

Глава 10

Противостояние

Кто-то копался в моей машине

Тан Лофань оказался меж двух огней. Обретя память о своей судьбе, он хотел лишь одного — сбежать от унылого сценария жизни пушечного мяса и спокойно заниматься любимым делом.

Так почему же его снова втягивают в эту бесконечную войну за власть между старшими братьями?

Заметив его нерешительность, Тан Цзюньэр бесцеремонно сгреб младшего за шею своей длинной ручищей. В его вкрадчивом, смеющемся голосе прозвучала неприкрытая угроза:

— Младший, помимо дел насущных, я бы хотел потолковать о нашей недавней встрече с Хэ Хуаем. Помнишь ту ночь?

У Лофаня внутри всё оборвалось.

Он совсем забыл, что оставил второму брату такой жирный компромат на себя.

Едва не плача от бессилия, Лофань с умоляющим видом посмотрел на старшего брата, Тан Чэньи, и робко зашептал:

— Брат Чэньи... я сначала ненадолго схожу со вторым братом, а потом сразу к тебе, хорошо?

Тан Чэньи сжал губы. Его холодный, оценивающий взор скользнул по прижавшимся друг к другу Лофаню и Цзюньэру. Наконец он глухо, с ледяным предупреждением в голосе бросил:

— Лофань, не забывай, о чём я тебя предупреждал.

Развернувшись, он зашагал прочь, всем своим видом выказывая крайнее раздражение.

Второй брат пренебрежительно фыркнул и, не выпуская плеча Лофаня из железного захвата, потащил его к себе в кабинет.

Захлопнув дверь, он без лишних предисловий потребовал:

— Выкладывай. Что тебе наговорил старший?

Лофань отвел взгляд:

— Да ничего особенного. Сказал, чтобы я хорошенько у него учился. Ты ведь зачем-то меня звал? Так в чём дело?

— И не думай мне врать.

Цзюньэр бесцеремонно схватил брата за подбородок, заставляя смотреть себе прямо в глаза.

— Он ведь велел тебе держаться от меня подальше и не верить ни единому слову, верно?

Лофань застыл под его холодным, пронизательным взглядом.

"Откуда он узнал?!"

Чистые, бесхитростные глаза юноши не умели лгать — малейшее колебание его чувств отразилось на лице как на ладони, и второй брат мгновенно всё понял.

— Ну конечно, — фыркнул Цзюньэр и грубо отпустил его подбородок. — И что, собираешься во всём слушаться нашего праведного старца?

Опять угрозы! До чего же утомляет!

Лофань потер покрасневший подбородок и с обреченным вздохом отмахнулся:

— Да не собираюсь я никого из вас слушать! И в ваши разборки лезть тоже не хочу. Как только Проект «Шибэй Номер Один» целиком перейдёт под крыло брата Чэньи, ноги моей в этой компании не будет. Грызитесь тут сколько влезет, мне плевать.

Цзюньэр опешил:

— Не будет в компании? Это ещё что значит?

— То и значит — мне это неинтересно. Я хочу... — Лофань на секунду замялся, но закончил твердо: — Вернуться к живописи. Бизнес — это не моё.

Цзюньэр долго разглядывал младшего брата, который был на полголовы ниже его. Наконец он глухо спросил:

— Ты это серьёзно?

Лофань кивнул.

— Отец никогда на это не пойдёт!

— Знаю. Но ведь я скоро женюсь на Хэ Хуае. Как только съеду из семейного особняка, предложу уйти из компании отыщется сам собой.

Цзюньэр ошарашенно уставился на него:

— Так ты согласился на этот брак только ради того, чтобы вырваться из семьи?!

Лофань не стал пускаться в подробные объяснения:

— Можно и так сказать. Я прекрасно понимаю, что коммерсант из меня никакой. Вкалывать сутками напролёт, как вы с Чэньи, я не хочу и не умею. Моя мечта — просто заниматься тем, к чему лежит душа.

— Ты же знаешь крутой нрав отца, — снова напомнил Цзюньэр. — Он костями ляжет, но не пустит.

— Вот для этого мне и нужен брак с Хэ Хуае. Стоит мне переступить порог этого дома, и отец потеряет надо мной всякую власть. — Лофань шутливо прищурился и добавил: — К тому же, если я исчезну из корпорации Тандин, вам с братом Чэньи достанется куда больший кусок пирога. Разве плохо?

При этих словах лицо второго брата окаменело. В его хищном взгляде вспыхнула глухая ярость. Он зло ухмыльнулся:

— Что ж, по крайней мере, у тебя есть капля здравого смысла. С твоими талантами ты бы только принёс убытки, после чего тебя со свистом выставили бы за порог семьи Тан.

"Всё в точности как в том вещем сне..."

Лофань невольно вспомнил своё видение: стоило ему провалить дела корпорации, как отец и братья без тени жалости отrekliсь от него, вычеркнув из жизни.

Юноша лишь пожал плечами и безмятежно улыбнулся:

— Вот именно. Поэтому я уйду сам, не дожидаясь пинка.

Он произнёс это до того легко и непринуждённо, что Цзюньэр на миг растерялся. В ясных,

миндалевидных глазах младшего брата сквозила удивительная проницательность человека, который раскусил правила чужой игры, но при этом совершенно не желал в ней участвовать.

Цзюньэр нахмурился, вглядываясь в это спокойное лицо, а затем резко отвернулся к окну:

— Свободен. Иди к Чэньи.

— Но ты же сам притащил меня сюда ради какого-то дела? — удивился Лофань.

— Уже неважно. Проваливай с глаз моих!

Лофань лишь мысленно покачал головой.

Делать нечего, пришлось покинуть кабинет второго брата и отправиться на аудиенцию к старшему.

Кабинет вице-президента Тандин оказался в разы роскошнее и просторнее скромного пристанища второго брата. Это были полноценные апартаменты: с собственной спальней, ванной комнатой, мини-кухней, небольшим конференц-залом и огромной светлой рабочей зоной.

Такая колоссальная разница в статусе наглядно объясняла, почему Цзюньэр с таким остервенением пытался подвинуть старшего.

Лофань мысленно вздохнул. Подойдя к столу, за которым Тан Чэньи сидел, заваленный грудой бумаг и отчётов, он негромко спросил:

— Брат Чэньи, ты хотел меня видеть?

Тот даже не поднял головы. Лишь бесстрастно указал на соседний свободный стол:

— Садись. Здесь собраны все документы по проекту «Шибэй Номер Один». Я разложу тебе всё по полочкам.

— Хорошо.

В присутствии строгого старшего брата Лофань всегда робел, поэтому послушно занял указанное место и приготовился слушать.

Чэньи подошёл к делу со всей серьёзностью. Он подробно, без лишней воды объяснил предысторию проекта, его ключевые цели, объёмы стартового капитала, критерии отбора

инвестиционных партнёров и тонкости тендерного процесса.

Лофань слушал и поражался тому, насколько глубоко старший брат погружён в детали.

В какой-то момент он не выдержал и перебил его:

— Чэньи, раз ты так досконально во всём разбираешься, почему отец упрямо продвигает меня на эту роль? Не проще ли тебе самому довести дело до конца?

— Во-первых, отец хотел сделать тебе подарок на окончание университета. Во-вторых, таково было коллективное решение совета директоров, — отрезал Чэньи холодным, не терпящим возражений тоном. — Слушай внимательно и не отвлекайся. Повторять дважды я не стану.

"Опять этот пресловутый совет директоров", — тоскливо подумал Лофань.

Почувствовав, как от обилия сухих цифр слипаются глаза, он подпёр голову рукой и уныло пробормотал:

— Но мне это совершенно неинтересно. Я не хочу заниматься этим проектом.

— А чем тогда ты собираешься заниматься? — Голос Чэньи мгновенно посуровел. — В семье Тан хлебников не держат. Мы дали тебе первоклассное образование, и теперь твоя прямая обязанность — работать на благо семьи и компании.

Хотя Цзюньэр частенько отвечивал ему тумачков, перед холодным авторитетом старшего брата Лофань пасовал куда сильнее. Он не посмел выложить ему те же откровения, что и второму брату.

Сжавшись под строгим взглядом Чэньи, Лофань едва слышно пролепетал:

— Но я ведь согласен на брак с Хэ Хуаем... Союз наших семей — разве это не достаточный вклад в общее благополучие?

— Что за глупости! — сурово осадил его Чэньи. — Брак браком, но ты должен иметь дело, а не слоняться без цели. Если ты будешь вести праздный образ жизни, семья Хэ никогда не станет уважать тебя, даже после свадьбы.

Старший брат заменяет отца — эту древнюю истину Чэньи воплощал в жизнь с пугающей точностью.

Лофань ощутил невыносимую моральную усталость.

Не выдержав давления, он просто уронил голову на сложенные на столе руки и капризно заявил:

— Ругай меня сколько хочешь. Я уже распорядился, чтобы мой ассистент пересылал все документы по проекту «Шибэй Номер Один» прямиком в твой кабинет. Я пальцем к ним не прикоснусь!

В конце концов, каким бы грозным ни казался старший, он хотя бы не распускал руки, в отличие от импульсивного Цзюньэра. Уж лучше выдержать сеанс нотаций, чем впрягаться в злополучный проект и покорно следовать навстречу гибели, уготованной ему судьбой второстепенного персонажа.

Уткнувшись носом в столешницу, он замер в ожидании очередной бури.

Однако в кабинете воцарилась тишина. Лишь спустя долгую минуту над его головой раздался тихий, усталый вздох старшего брата:

— Делай что хочешь. Сам потом пожалеешь.

У Чэньи действительно не было времени на долгие препирательства.

Вскоре двери кабинета распахнулись, и на пороге показались несколько руководителей ключевых отделов — судя по всему, намечалось срочное производственное совещание.

Заметив Лофаня, вольготно устроившегося у стола вице-президента, менеджеры замялись и обменялись многозначительными взглядами. Один из них осторожно поинтересовался:

— Вице-президент Тан... возможно, нам стоит зайти позже?

Лофань, прекрасно понимая неловкость момента, тут же поспешил подняться:

— Да, конечно. Не буду вам мешать, я пойду.

— Сиди, — ровным тоном остановил его Чэньи. Он сунул младшему брату толстую папку со сводными данными: — Изучай пока это.

После чего жестом пригласил менеджеров к кофейному столику, и они начали совещание вполголоса.

Лофань, хоть и пытался честно вчитываться в отчеты, то и дело отвлекался. До его слуха долетали обрывки фраз — речь шла о проверках в финансовом департаменте, который

курировал его второй брат.

Вскоре скучные цифры окончательно набили оскомину. Лофань скользнул взглядом по столу и заметил примостившийся у монитора крошечный горшок с кактусом.

Его глаза загорелись. Отодвинув бесполезные бумаги, он достал чистый лист бумаги и принялся увлеченно набрасывать карандашом очертания колючего растения.

Штрих за штрихом — творческий процесс полностью поглотил его, заставив забыть о времени и месте.

Очнулся он только тогда, когда над самым его ухом прозвучал холодный голос Чэньи:

— Ну и что из нашего разговора ты усвоил?

— А?

Лофань вздрогнул от неожиданности и завертел головой. Менеджеры уже разошлись, кабинет опустел.

Почувствовав себя нерадивым школьником, которого учитель поймал за рисованием на уроке, он судорожно попытался спрятать листок под стол.

Но от внимательного взгляда старшего брата невозможно было скрыть даже малейшее движение.

Чэньи нахмурил брови:

— Что ты там прячешь? Покажи.

Лофань смущенно вздохнул и нехотя вытащил свой рисунок:

— Ну... скучно стало. Решил немного порисовать.

Чэньи взял лист бумаги. На его обычно бесстрастном лице на мгновение проступило крайнее изумление. Он явно не ожидал, что пока на кону стояли важнейшие дела корпорации, его младший брат преспокойно вырисовывал иголки на кактусе.

Справившись с удивлением, старший брат вновь задал вопрос, но уже тише и медленнее:

— И всё же. Что именно ты услышал во время нашего обсуждения?

Лофань посмотрел в его непроницаемые глаза, и в его голове внезапно сложился пазл.

Совещание проводилось здесь, в его присутствии, вовсе не случайно.

Брат Чэньи наверняка знал, что Цзюньэр пытается использовать младшего как шпиона.

И он умышленно разыграл этот спектакль, чтобы скормить Лофаню нужную информацию и заставить передать её второму брату.

А вот была ли эта утечка ловушкой или реальной угрозой для Цзюньэра — оставалось только гадать.

Лофаню стало тошно.

Вся эта подковёрная возня вызвала у него лишь глухое раздражение. Ему претила сама мысль о том, чтобы служить пешкой в их бесконечных играх разума.

Лофань прямо посмотрел на Чэньи и заговорил непривычно серьезным тоном:

— Да, я слышал, что вы обсуждали финансовые дела второго брата. Но можешь не беспокоиться — я ничего ему не передам. Мне абсолютно неинтересны ваши интриги. — Он немного помолчал и нерешительно добавил: — Брат... мы ведь одна семья. Неужели вы никак не можете помириться?

— Похоже, ты действительно ничего не понял из услышанного, — вздохнул Чэньи. Он долго всматривался в лицо Лофаня, словно пытаясь разглядеть в нём крупницы взрослой мудрости, и наконец глухо произнёс: — Я просил тебя держаться подальше от Цзюньэра вовсе не из-за нашей борьбы за кресло президента. Просто он... зашёл слишком далеко.

— Что ты имеешь в виду? Что он сделал?

Тан Чэньи отчеканил каждое слово, и от его ледяного тона Лофаня обдало стужей:

— Он копался в тормозах моей машины. Ради своей выгоды этот человек не остановится ни перед чем.

У Лофаня перехватило дыхание.

— Быть не может... Чтобы Цзюньэр пошёл на такое?..

Внезапная ледяная дрожь пробежала по его позвоночнику.

В том самом сне, где к нему вернулась память, он погиб именно так: отказ тормозов на бешеной скорости. В его собственной машине тоже кто-то умышленно перерезал тормозные шланги.

Но неужели это правда был его брат?

Да, Цзюньэр бывал невыносим, груб, обожал строить козни, но пойти на хладнокровное убийство ради денег?..

Лофань крепко сжал свои мгновенно заледеневшие ладони и растерянno прошептал:

— Тут наверняка какое-то недоразумение... Не мог он...

Чэньи лишь презрительно усмехнулся:

— Я бы и сам хотел, чтобы это оказалось недоразумением.

Кое-как, под бдительным надзором старшего брата, Лофань выдержал этот безумный рабочий день в роли начальника отдела. На удивление, он даже справился со своими обязанностями весьма недурно.

Однако перед самым уходом его подстерегла очередная напасть.

Стоило ему спуститься на подземную парковку, как перед ним, словно из-под земли, выросли обе монументальные фигуры его братьев.

— Лофань, поехали ужинать, я угощаю, — ровным тоном произнёс Чэньи.

— Младший, шевели поршнями, едем набивать брюхо! — одновременно с ним гаркнул Цзюньэр.

Договорив, они обменялись такими убийственными взглядами, что воздух между ними, казалось, затрещал от статического электричества. Затем оба брата медленно повернули головы и уставились на Лофаня.

— Лофань, нам нужно обсудить ещё пару рабочих моментов. Садись в мою машину, — непреклонно скомандовал старший.

— Младший, не забывай о нашем уговоре, — с вкрадчивой угрозой ухмыльнулся второй.

Они замерли, ожидая его вердикта. В их тяжёлых взорах читалось ясное предупреждение: выберешь одного — второму несдобровать.

— Брат Чэньи... Цзюньэр... я...

Лофань чувствовал себя абсолютно беспомощным.

Ему хотелось быть в голос. Ну за что ему опять этот адский выбор?! Почему каждая банальная встреча превращается в поле боя?!

Спасительную тишину нарушил резкий треск телефонного звонка. Лофань судорожно выхватил мобильный — на экране светилось сообщение от Сяо Цяо из студии масляной живописи Илань.

[Учитель Су Лэ, наш одноклассник Линь хочет сегодня взять дополнительное занятие. Он готов оплатить в двойном размере. У вас найдется время для урока?]

Сбежать в студию! Рисовать!

Увидеть невероятно красивого одноклассника Линя!

Лофань едва не расцеловал экран телефона. Тяжёлый камень мгновенно скатился с его души, уступив место чистейшему восторгу.

Он поспешно спрятал мобильный в карман и виновато затараторил:

— Ой, вы извините, но у меня тут срочное дело нарисовалось! Работа не ждёт. Я побежал, пообедаем как-нибудь в другой раз!

И, не дожидаясь ответа, он припустил к выходу с парковки так быстро, что только пятки сверкали.

<http://bllate.org/book/20617/2130846>